

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОИНСТВО И УТОПИЯ ЭТИЧЕСКОГО СИМБИОЗА

Национальное достоинство в контексте современных глобальных вызовов, представляется насущной проблемой. Отмечено, что национальное достоинство опирается на национально-этническую и национально-гражданственную идентификацию человека. Выдвигается мысль о том, что достоинство становится доминантой сознания, претендующего на признание субъекта (индивида, нации, человечества). Высказывается идея утопии этического симбиоза, противостоящая международному терроризму, когда наднациональный вектор цивилизационного развития в глобальном мире вынужден будет быть связанным с этикой добродетелей, с этикой долга, этикой справедливости, этикой счастья, этикой ненасилия – этическим симбиозом.

Ключевые слова: глобальные вызовы, национальное достоинство, этика, этический симбиоз.

Глобальные процессы и глобальные вызовы, охватывающие разные сферы жизненного мира, такие как экологическую, экономическую, демографическую, социокультурно-коммуникативную и другие, при всем противоречии мировоззренческих, религиозных и национальных взглядов указывает на новые условия глобализирующегося мира, когда, с одной стороны, усугубляется его расколотость, и с другой – осознается необходимость более тесного взаимодействия в условиях технологического прогресса, определяющего будущее всего человечества. Характерной чертой современного осмысления цивилизационных и глобальных процессов, которые поставили перед человечеством задачу не только выживания, но и совершенствования пути существования, является междисциплинарный подход к решению многих проблем. Идут поиски путей гармонизации человеческого бытия при одновременной задаче увеличения рейтинга и статуса наций, государств, личностей, сосредоточия власти и богатств в локальных точках. Современная философская мысль и широкая общественно-информационная среда вызывает к чувству толерантности, ответственности, признавая гуманизм духовной основой человеческого существования. В комплексном подходе важной составляющей является этическая компонента. Поиски решения проблем глобализирующегося мира не могут миновать фундаментально обоснованные всечеловеческие этические ценности, культурные универсалии.

Человек как продукт космической эволюции, по словам В.С. Степина, имеет две составляющие матрицы, два кодовых основания:

биологическую и культурную. Наряду с биологическим кодом человек обладает еще социальным кодом, который фиксируется культурными программами деятельности поведения, общения, обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее проявлениях [6, с.42]. Цивилизация понимается широко, вбирает в себя «культуру как систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности» [6, с. 43]. Вся история человечества представляет собой трансформацию природной биоэволюции на ранних стадиях развития человеческого естества, переходя в эволюцию «неорганического тела цивилизации», то есть роста и усовершенствования способов жизнедеятельности. Креативная практическая деятельность человека вынуждает его выстраивать сложную систему социальных связей и взаимоотношений. При этом, как отмечает А.А. Гусейнов наука и техника, достигшие невероятных успехов, все же не спасут мир. Это ставит перед философией задачу в рамках природной необходимости прокладывать путь к предельным высотам человеческого совершенства, оставаясь родом познания выступать одновременно образом жизни [1, с. 27].

Цивилизация как целостный социальный организм предполагает тип культуры, а значит культуру отношений, культуру связей. Каждый вид цивилизации отличается друг от друга культурой, культурной матрицей, цивилизационный человек выступает как знак, который кодирует социальный опыт. Степин выделяет два больших блока универсалий культуры. К первому относятся такие, которые отвечают за базисные

структуры человеческого сознания, объектами мышления для предметной деятельности человека, а именно: «пространство», «время», «движение», «форма», др. Второй блок универсалий культуры представлен категориями, характеризующими самого человека и его формы общения в ходе творческо-созидательной деятельности: «человек», «общество», «добро», «зло», «красота», «вера», «труд», «совесть», «справедливость» и т. д. [6, с. 62].

Этическая категория достоинства человека в философском знании как-то не выделялась среди этических ценностей, однако на наш взгляд, в современную эпоху возрастает ценность человеческого достоинства, понимаемого как в антропологическом, так и в личностно-субъективном и социальном аспектах. Сегодня она обострилась в связи с возрастающей опасностью терроризма и международного терроризма, в частности, который стал объектом дискуссий на Лихачевских международных научных чтениях в мае 2016 года, посвященного «современным глобальным вызовам и национальным интересам». Проблема заключается в том, как нации и национальные интересы должны отвечать на глобальные вызовы. В этой связи нами выдвинута идея национального достоинства человека как субъекта нации. Вместе с тем современное отношение к достоинству человека в связи с терроризмом, который трактуется как акт угрожающего насилия вцелях достижения политических, идеологических задач, или национальных интересов, выходит на уровень антропологической значимости с ценностью права на жизнь и ценностью справедливости. Международный терроризм, как и всякий терроризм имеет базовые основы человеческого поведения, глубокие истоки которого надо искать в этике диалектической взаимосвязи добра и зла, этике справедливости как меры отношений, ответственности, в национальном достоинстве и т. д.

Когда мы говорим о национальном достоинстве, то мы предполагаем два подхода к пониманию сущности национального начала, учитывающие национально-этнический фактор и национально-гражданственный. Так, согласно новой философской энциклопедии, нация обозначает «совокупность граждан одного государства как политического сообщества», где члены нации

отличаются общегражданским самосознанием, чувством общей исторической судьбы и единого культурного наследия. Под национализмом понимают доктрину и политическую практику на основе представлений о социокультурных системах, составляющих нации как целые общности. Исходя из трактовки понятия нации, различают две формы национализма – гражданский, или государственный национализм и этнический национализм, или этнонационализм [5].

Понятие этноса трактуется в смысле этнической общности людей, имеющих общие корни названий и языка, общие элементы культуры, историческую память об общем происхождении, демонстрирующих чувство групповой солидарности. Поскольку понятие этноса предполагает наличие однородных, функциональных и статичных характеристик, то доминируют определения этноса как этносоциального или биосоциального организма [5]. Заметим, что в массовом сознании преобладает этнонациональное понятие. Этнонационализм считает, что нация является высшей формой этнической общности, имеющей исключительное господство в государстве.

В связи с рассмотрением национального достоинства человека, отметим, что существенное значение приобретает переосмысление базовых основ человеческого поведения, где ядром выступает этика, постулирующая диалектику добра и зла, отношение долга, ответственности, свободе, справедливости, жизненным ценностям любви, семьи, смыслу жизни. Классические добродетели, нормативная этика долга и утилитарная этика счастья в условиях глобализирующегося мира способны выполнять транскультурную, наднациональную функцию, наполняясь расширенным и всемирным содержанием, раскрываясь в новом свете относительно свободных пространственных связей.

Трагический пафос национального человеческого достоинства в нынешнем существовании состоит в неготовности возвыситься до этики долга осознанием причастности к всечеловеческому Целому. Этика человеческого достоинства в условиях глобализации, согласно нашему представлению, в качестве одного из своих основных критериев выдвигает фактор ненасилия, ответственность в творческо-созидательной деятельности, мудрость в

следовании договоренностям и в поиске компромиссов в современном мире, который наполнен актами напряженных военных действий и нерешенностью проблемы защиты прав человека. В этих условиях недостаточно говорить, об идеалах должностования, справедливости, общечеловеческих ценностях с точки зрения эτικο-философских учений, религиозных позиций, традиционных национальных культур.

Учитывая большие миграционные потоки и в связи с этим трансформацию чувства собственного национального достоинства сквозной утратой длительной укорененности этнонациональных традиций и ценностей в «чистом виде», мировое сообщество вынуждено декларировать умеренность в приоритете ценностей общества потребления и выдвигать пафос всечеловеческих ценностей, которые приобретают обновленное значение в глобализирующемся мире как наднациональные.

Однако мировое сообщество составляют конкретные чувственные люди, психологически переживающие чувство собственного достоинства, но подчас пренебрежительно или поверхностно постулирующие достоинство Человека, имея в виду каждого и человечество в целом, что вызывает остроту в проблемном поле современной этической практике. Здесь мы обращаем внимание на иммунитет от неразумной гордыни, амбиций, как отдельной личности, так и на уровне коллективного целого, т. е. национальной, религиозной, государственной политики. Акцентируем внимание на трудно достигаемом равновесии проявления свободы индивидуальной самости и способности воспринимать себя как достойного человека, ориентирующегося на всеобщие сверхнациональные ценности.

Если в нормативной этике базовой основой человеческого достоинства являлось совершенствование, выдвинувшее стремление к абсолютному добру, и должностование, опирающееся на разум и добрую волю со сознанием поступать согласно долгу, основанному на уважении, поскольку гарантом нравственного закона выступает высшее благо, то в современной ненормативной этике человеческое достоинство приобрело психологический, чувственный аспект, национально переживаемый. Современное понимание достоинства человека в глобализирующемся мире предполагает, на наш взгляд,

человека ответственного за свою созидательную, технологически-творческую деятельность, способного к ненасилию в высшем проявлении своего существования. Следовательно, требуется симбиоз ранней добродетельной эвдемовой этики, с современной европейской утилитарной этикой счастья, основанной на либерализме, с этикой долга и совершенства со стремлением к совершенному образу жизни, сочетая социальную этику индивидуальную этику.

О человеческом достоинстве сложилось неоднозначное представление. Здесь в обыденном сознании присутствует чувство собственного достоинства, идущее от благополучия и социального статуса. Оно сталкивается с рефлектирующим сознанием трансцендентальной нормативной этики совершенства и с чувством сопричастности к антропологическому целому, выводящее достоинство человека на всечеловеческий подиум. Индивидуальная этика счастья полагает переживаемое собственное достоинство, проектирующее свое будущее. Социальная этика находит место достоинству человека, оценивая его статус согласно моральным нормам культуры. Достоинство человека в своей внутренней самооценке оказывается культурно-диалогическим, обусловленным диалогом культур. Таким образом, диалог культур становится диалогом человеческих достоинств на разных уровнях субъектных отношений.

Проблема заключается в том, что считать достойными качествами человека в той или иной национальной среде, сообществе, социуме, поскольку в каждом культурно-цивилизационном пространстве вырабатываются свои представления о достойных качествах человека. Можно ли констатировать тот факт, что ни долг, ни добродетели с «золотой серединой», ведущие к счастью, ни вера, ни разум в социальной и индивидуальной этиках не стали доминантой сознания сегодня. Пожалуй, доминантой сознания в современном человеческом бытии является достоинство, претендующее на признание субъекта. Для национального человеческого достоинства стало важным не просто существовать, а существовать достойно, т. е. быть признанным участником диалога культур. Достоинство личности, нации, государства заключается в том, чтобы быть услышанным, признанным, авторитетным в диалоге культур.

Обращаясь к проблеме национального достоинства человека как в антропологическом (этническом), так и в личностном аспектах (национальная идентичность личности), которое трактуется нами как высшая этическая ценность в глобализирующемся мире, сопровождающемся комплексом глобальных проблем, следует заметить, что «если доминирует в человеке общая настроенность к восприятию чужих культур, – как пишет Д.С. Лихачев, – то она неизбежно приводит его к ясному осознанию ценности своей собственной. Поэтому в высших, осознанных своих проявлениях национальность всегда миролюбива, активно миролюбива, а не просто безразлична к другим национальностям» [3, с. 210]. Что касается национализма в этнонационалистическом контексте, то это, согласно Д.С. Лихачеву, проявление слабости нации, а не ее силы. В нравственной составляющей национального характера Лихачев выдвигал чувство собственного достоинства как центральную личностную характеристику: в жизни каждого человека обязательно должно быть одно правило – прожить жизнь с достоинством. Чувство собственного достоинства, по Лихачеву, значит не отступать от своих максим, т. е. при всех сложных и непредсказуемых поворотах истории, следовать собственной позиции, «жить в согласии с собственной совестью» [4, с. 151]. Как видим, оценка поступков, характеризующих человеческое достоинство, осуществляется с точки зрения абсолютного добра, нормативной этики, которой, очевидно, в современном жизненном мире не следует пренебрегать. Однако, как было изложено выше, жить по нормативной этике, т. е. этике, ориентируемой на моральное совершенство, не представляется пока возможным. В этой связи нами выдвигается мысль о ценности надэтнического вектора развития национальных отношений, базирующихся на признании надэтнического пласта национального достоинства человека. В таком случае национальное достоинство человека во многом определяют региональные взаимопроникающие связи.

За примером обратимся к некоторым выводам, которые приводит Т.М. Джани-Заде по вопросу этнического фактора в культуре исламской цивилизации [3, с. 45]. Автор отмечает, что при использовании понятия исламской цивилизации, речь не идет об «общемусульманской культуре» и не несет конкретно-религиозный смысл. Он исходит из понимания исламской цивилизации как историко-региональной системы, которая базируется на единстве форм культурной гетерогенности, при которой цивилизационная общность культуры характеризуется синтезом трёх субкультур: арабской, персидско-туркской и турецкой. Исламская цивилизация, по мнению Джани-Заде, завершила свое развитие ещё к XVII веку, когда мусульманские народы обнаружили неуклонное стремление к созданию собственных национальных государств и локальных культурных традиций, вмещая накопленный опыт, что, в частности, проявляется в надэтническом характере исламского творчества. Учитывая надэтнический вектор развития исламской культуры, в частности посредством музыкального искусства, в исламе важными оказались не столько этнические, сколько региональные (регионально примыкающие и проникающие) музыкальные стили. Значительным здесь выступает не столько этническое родство народов, сколько их долгая историческая и региональная связь. На данном примере исламской культуры можно говорить о надэтническом векторе развития национального достояния как целого в культуре и о надэтническом пласте национального достоинства человека в условиях глобализирующегося мира.

Современное представление о национальном достоинстве человека, как нам видится, всё далее будет строиться не на этносе, а на надэтническом пласте национальной идентичности, обусловленном региональной сопряженностью (в том числе и межгосударственными отношениями) и всё более связанным с этикой долга, этикой ненасилия, этическим симбиозом.

Идея этического симбиоза выглядит утопичной в условиях изменяющегося мира, над которым зависла опасность актов международного терроризма, однако, как известно, утопические идеи могут помочь привнести реальные плоды в переосмысление глобальных вызовов. Можно вспомнить «Утопию» Томаса Мора или утопический проект «города Солнца» Т. Кампанеллы с надеждой на разумное устройство города с особой геометрией его стен в виде концентрических кругов, создающих максимальную возможность использовать солнечную

энергию, что будет способствовать благодатной гармонии.

Таким образом, у меня сложились три главных тезиса: 1) ценность достоинства человека как доминанта современного сознания, 2) национальное достоинство человека через диалог

национальных достоинств будет выходить на наднациональный уровень, 3) утопия этического симбиоза как возможная форма для проекции практической этики будущего в свете глобальных процессов.

10.05.2016

Список литературы:

1. Гусейнов А.А. *Философия – мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью.* – СПб.: СПбГУП, 2012. – 848с.
2. Джани-Заде Т.М. *Этнический фактор в культуре исламской цивилизации//Музыкальная культура в исламо-христианском контексте.* – Казань, 2009. С.44-54.
3. Запесоцкий А. С. *Культурология Дмитрия Лихачева.* — 2-е изд. — СПб. : СПбГУП, 2012. – С.210.
4. Лихачев Д. С. *Письма о добром.* СПб.: БЛИЦ, 1999. С. 151.
5. *Новая философская энциклопедия в 4-х томах.* Интернет-версия издания. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://iph.gas.ru/enc.htm> (дата обращения 26 марта 2016).
6. Степин, В.С. *Цивилизация и культура.* – СПб. : СПбГУП, 2011. – 408 с.

Сведения об авторе:

Коломиец Галина Григорьевна, профессор Оренбургского государственного университета,
доктор философских наук, профессор
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 20806,
тел. (3532) 372574.